

Н.Тэффи

Собака

(Рассказ незнакомки)

-- Помните эту трагическую смерть Эдверса? Авантюриста Эдверса? Ну так вот -- вся эта история произошла на моих глазах, и косвенно я даже в ней участвовала.

Уже сама по себе эта его смерть была чем-то совершенно необычайным, но те обстоятельства, которые в это ужасное приключение вплетались, были еще удивительнее. Я о них в свое время никому не рассказывала, знал только мой теперешний муж. Да и нельзя было рассказывать. Подумали бы -- бред сумасшедшей и еще, пожалуй, заподозрили что-нибудь с моей стороны преступное и втянули бы меня в этот ужас, а я и так чуть жива была. Подобное потрясение нелегко пережить.

Теперь все это дело прошлое, я давно успокоилась, но, знаете, чем дальше от меня это прошлое отходит, тем отчетливее видна ясная, прямая и совершенно невероятная линия, стержень всей этой истории. Поэтому, если рассказывать ее, то именно так, как я сейчас ее всю целиком вижу.

Что это не выдуманно, вы можете, если захотите, проверить. Как погиб Эдверс, вам известно, Зина Болотова, бывшая Каткова, жива и здорова, наконец, муж мой тоже может, если не верите, подтвердить все.

Я вообще считаю, что чудесных историй на свете гораздо больше, чем мы думаем. Надо только уметь видеть, уметь проследить настоящую нить событий, не отменяя сознательно то, что нам кажется невероятным, не подтасовывая фактов и не навязывая им своих объяснений.

Часто люди склонны видеть чудесное в пустяках или вообще там, где все обычно и просто, любят приписать какие-нибудь свои предчувствия или сны, которые они толкуют соответственно случаю, так или иначе. Другие же, трезвые натуры, наоборот, очень скептически относятся ко всему необъяснимому, разбирая и объясняя истории, лежащие вне их понимания.

Я не принадлежу ни к тем, ни к другим, объяснять ничего не собираюсь, а просто честно расскажу, как все было, все, начиная с того начала, которое я началом считаю.

И считаю я, что началось это в далекое чудесное лето, когда мне было всего пятнадцать лет.

Это я теперь стала такая тихенькая и унылая, а тогда в раннюю молодость, я была страшно живая, прямо бешеная. Бывают такие девчонки. Им всегда море по колено. И даже нельзя сказать, чтобы я была избалована, потому что баловать меня было некому. К тому времени я была круглой сиротой, а тетушка, которая мною заведовала, такая была размазня, царство ей небесное, что ни баловать, ни строго относиться не могла. Просто кисель какой-то. И думаю теперь, что была я ей глубоко безразлична. Ну, да и она мне тоже.

В то лето, о котором я начала рассказывать, гостили мы с этой самой тетушкой у наших соседей по имени, в Смоленской губернии, у Катковых.

Семья была большая и очень милая. Моя подруга Зина Каткова страшно меня любила, прямо обожала. Да и все они ко мне очень хорошо относились. Я была девочка хорошенькая, добрая, веселая, главное веселая. Такой во мне заряд был жизнерадостности огромный, казалось, на всю жизнь хватит и еще останется. Но вот, однако, не хватило.

Самоуверенности во мне тогда очень много было. Чувствовала себя умницей, красавицей. Кокетничала со всеми, даже со стариком поваром. Прямо задыхалась от полноты жизни. Семья Катковых, как я уже говорила, была большая, и с наехавшими на лето гостями за стол садилось человек двадцать.

После ужина ходили гулять на пригорок, красивое, поэтичное место. Вид оттуда был на речку и старую заброшенную мельницу. Место таинственное, темное, особенно при лунном освещении, когда все кругом сияло в серебре, и только кусты у мельницы и вода под колесом черные были, как чернила, зловещие и тихие.

К мельнице этой мы и днем никогда не ходили, запрещали нам потому, что плотина была старая, и если не совсем провалиться, то ногу можно было легко вывихнуть. Деревенские ребяташки, впрочем, бегали к мельнице за малиной. Буйные разрослись кусты, но ягоды одичали, стали мелкие, как лесные.

Вот на эту старую мельницу часто любовались мы вечером, сидя на пригорке и распевая хором "Пой, ласточка, пой!"

Гуляла, конечно, только молодежь, человек шесть: моя подруга Зина, два ее брата, один года на два старше, Коля, и другой, Володя, мой теперешний муж, тогда уже взрослый, лет двадцати трех,